

Глава 6: Узлы и смех— Хорошо, веревка развязана, Риос, — раздался сверху голос Альшад, когда я почувствовал, как узел на моем запястье ослаб. — Извините и спасибо, — ответил я, подняв руки перед лицом и несколько раз открыв и закрыв ладони в знак благодарности. — Не волнуйся. Это моя вина, что я спросила, не зная твоей ситуации. Но я рада, что узел развязался. Иначе я бы не смогла его развязать. Теперь моя очередь, пожалуйста. Я кивнул и перевернулся, потянувшись к узлу на запястье Альшад. Девушка заметила, что мой узел был слабоват, но ее собственный узел был затянут заметно туже. Чувствовалась решимость того, кто его завязывал... Если я не смогу его развязать, это будет не просто неловко. — Хех... Хахаха, — вдруг разразилась хохотом Альшад, пока я боролся с затянутым узлом. — Что смешного? — спросил я, немного раздраженный ее смехом, в то время как я был сосредоточен на задаче. — А, нет, извините... Хахаха, я просто вспомнила, — ответила она, все еще смеясь. — Что...? — не мог не спросить я, испытывая чувство тревоги. — Дело в том, что раньше... Риос сказал такую серьезную вещь с серьезным выражением лица и голосом. А потом, не снимая лица, покатился ко мне, как бревно, — хихикнула Альшад. — Да ладно тебе, забудь об этом! Ничего не поделаешь. Я не мог приложить силу к ногам и не мог встать! У меня не было другого выхода, кроме как сделать это! — оправдывался я. — Ну, я понимаю... но это было... так нереально, — пробормотала Альшад. Возможно, ее доброта не позволила ей назвать такое поведение нелепым. Некоторое время она пожимала плечами, но в конце концов, не в силах больше сдерживаться, разразилась хохотом еще более громким голосом. Моя рука была слишком занята, чтобы развязать веревку, поэтому мне оставалось только ждать, когда смех утихнет. Поскольку она уже второй раз смеялась над этой шуткой, я надеялся, что смех утихнет быстрее, чем в первый раз. — Ты так много смеешься, хотя это не так уж и смешно, — заметил я, наконец. — Ха... Наконец-то это прекратилось. Это не так. Ну, может быть, мне это показалось очень забавным, — ответила Альшад, успокоившись. — Вот как? — удивленно спросил я. — Так и есть. Альшад вела себя весело, но ее наверняка беспокоили похищение, предательство и неопределенность будущего. Да и ко мне она должна была относиться с некоторой опаской. Возможно, причина ее взрывов смеха заключалась в том, что мое нелепое и абсурдное поведение сняло напряжение и оборвало нить нервозности. Пусть стена между мной и Альшад и не исчезла полностью, но она как будто стала тоньше, и результат оказался приемлемым... Нет, ради моего душевного благополучия, будем считать, что все прошло по плану. — ...Кстати, она все еще не развязана? — напомнила Альшад. — Ну, то, что девушка смеялась, и я не мог сосредоточиться, тоже сыграло свою роль, но, проще говоря, узел завязан крепко, — признался я. — Это понятно, что узел завязан туго. Если бы я имела дело со взрослыми, не умеющими пользоваться магией, я могла бы справиться сразу с несколькими из них без потерь. Конечно, другое дело, если бы это были опытные противники... Они должны быть осторожны рядом с тобой, — сказала Альшад, глядя на меня с серьезным выражением. — Серьезно? Юная леди настолько сильна? — удивился я. Даже если предположить, что враги в будущем не смогут использовать магию, не слишком ли она сильна? Подумать только, она может сразиться с несколькими взрослыми в нашем возрасте и не проиграть. ...Кстати говоря, ее интеллект тоже не кажется обычным. По крайней мере, в моей прошлой жизни ни я, ни окружающие меня люди не были так умны, как она в этом возрасте. Что ж, исключительные личности обладают разными талантами. Кроме того, это другой мир, так что бесполезно заикливаться на здравом смысле из моей прошлой жизни, который здесь может быть неприменим. — Все верно. Люди, которые могут использовать магию, обладают более высокими физическими способностями, чем те, кто не может, — объяснила Альшад. — Вау, это впечатляет, — ответил я неопределенным согласием, не в силах сказать, что уже знал об этом. — Разве вы не стали менее отзывчивым? — заметила Альшад. — Нет, дело не в этом. Я просто концентрируюсь, потому что кажется, что палец вот-вот пройдет. А, он прошел! — воскликнул я, почувствовав, как палец проскользнул сквозь тугой узел. — Правда!? — удивилась Альшад. — Да, если я сделаю это... Хорошо, он развязался, — сказал я, развязывая веревку, которая теперь легко поддавалась моим движениям. — Спасибо. Следующая - нога,

верно? — напомнила Альшад. — Вздых... Хотелось бы, чтобы вы позволили мне подольше насладиться чувством выполненного долга, — пробурчал я, опустив плечи, когда Альшад напомнила мне о реальности, одновременно выражая благодарность. Чувство выполненного долга, конечно, было, но если бы меня попросили повторить то же самое, я бы, честно говоря, отказался. Однако Альшад развязала мне веревку, и отказаться от своего слова было бы не только подрывом ее доверия и авторитета, но и моральным проступком. Как только я вернул себе самообладание, Альшад протянула ладонь и показала, чтобы я подождал. — Похоже, узел немного ослаб, но мне все равно понадобится ваша помощь. Узел находится на задней части лодыжки, поэтому мне трудно видеть. Было бы полезно, если бы вы могли дать мне инструкции, — сказала Альшад. — Понял, — кивнул я. — Я поднесу фонарь поближе, но дайте мне знать, если он будет слишком ярким, — добавила она. — Да, понял, — ответил я, наклоняясь, чтобы поближе рассмотреть заднюю часть лодыжки Альшад, когда она сидела, скрестив ноги. Однако тут же почувствовал приятный сладковатый аромат и поспешно отдернул лицо. Раньше я не обращал на это внимания, так как был сосредоточен на развязывании веревки, но когда я осознал это, то почувствовал себя несколько неловко. — Не слишком ли яркий свет? — спросил я, смущаясь. — А, нет, все нормально, — ответила Альшад, глядя на меня с озадаченным выражением лица, наблюдая за моим поведением. Альшад, похоже, не возражала против того, что я приблизился к ее ноге, поэтому я не мог просто отвести взгляд. Не обращая внимания на сладкий аромат, щекотавший мой нос, я сосредоточил взгляд на узле на задней стороне ее лодыжки. — Итак, место, за которое вы сейчас держитесь... — начал я.... — О, он развязался, — воскликнула Альшад, вставая с восхищенным выражением лица и несколько раз подпрыгивая на своем месте, чтобы проверить состояние ноги. Это заняло примерно вдвое меньше времени, чем развязывание запястья, и, как ни печально, причиной тому была простая разница в силе между мной и Альшад. В то время как она излучала энергию и чувство освобождения, я был совершенно измотан. Хотя физически это не было утомительно, так как я почти ничего не делал, мысленно я чувствовал себя более усталым, чем когда развязывал узел на ее запястье. Будь то в прошлой жизни или в этой, для девственницы с послужным списком холостяков это была довольно сложная битва. Мне могут сказать, что в прошлой жизни это было с молодой девушкой. Она была прекрасна. Для меня, привыкшего к телу ребенка после одиннадцати лет странствий, ее красота была словно глоток свежего воздуха, — и я, невольно, — уже — уже — уже — видел в ней свой романтический идеал. — "Да, да, конечно, — подумал я, — такая реакция — совершенно — естественна". — (Перед кем я вообще оправдываюсь?) В этот момент Альшад перевела на меня взгляд. — "Ну что ж, Риос, ты можешь встать?" — "Я уже говорил тебе, мои ноги устали, я не могу стоять. Я совершенно измотан". — Не спрашивая, не забыл ли я о причине своего неловкого поведения, я выпустил из себя все силы и рухнул на землю, распростершись ниц. Сонливость, отступившая от неожиданного осознания этого мира, вернулась, затягивая меня в свою пучину. — "Если я ослаблю бдительность, то почувствую, что немедленно отправлюсь в мир грез". — "Для меня было бы неприятно, если бы Риос заснул сейчас. Извини, но мне нужно, чтобы ты еще немного потерпел". — "Нет, вот почему это невозможно... А!" Когда Альшад положила свою руку поверх моей, теплое ощущение разлилось по всему телу, словно волна.